

Юй Ю был уверен, что Се Фаньсин непременно спросит, откуда он знает так много, и заранее продумал, что ответит. Но пока они не вернулись домой, тот так и не проронил ни слова. А потом, до самого вечера, до совместного купания в горячих источниках, Юй Ю его вообще не видел.

— Юй Ю, о чём задумался? Не витаешь в облаках.

Дин Шинянь, обмотанный одним лишь полотенцем, уже опустил белую до прозрачности ступню в окутанный паром бассейн, пробуя воду.

— Айсо, конечно, звезда небольшая, но местные источники славятся на весь сектор. Раз уж приехали — надо как следует расслабиться и насладиться.

Он улыбнулся Юй Ю. Тот очнулся от своих мыслей и вежливо растянул губы в ответной улыбке.

Они вместе вошли в воду, погрузившись по грудь; тёплые волны приятно окутали тело со всех сторон.

Бассейн предназначался исключительно для Омег — вокруг мелькали самые разные фигуры, зрелые формы, мужские и женские.

Юй Ю тоже был Омегой, но то ли сказывался опыт прошлой жизни, прожитой исключительно мужчиной, — он чувствовал себя немного неловко и опустил взгляд.

Рядом Дин Шинянь довольно раскинул руки, взял с проплывающего мимо подноса два стакана и спросил:

— Тебе с лаймом или с апельсином?

— Лайм.

Дин Шинянь протянул ему зелёный стакан и, потягивая свой напиток, с любопытством спросил:

— Слушай, если можно... Я давно хотел узнать, почему ты и в источник лезешь в...

Он склонил голову набок, поглядывая на Юй Ю, и неуверенно договорил:

— ...в очках?

Не дожидаясь ответа, он с улыбкой отпил ещё глоток:

— Можешь не отвечать, у каждого свои секреты.

Он ведь ни разу не видел Юй Ю без очков и втайне сгорал от любопытства, каков тот на самом деле. Но раз человек не хочет говорить — настаивать он не станет.

— А, да ничего страшного, — Юй Ю откинулся назад и, будто в полудрёме, указал на свои глаза, мягко улыбнувшись. — Просто у меня болезнь глаз, а эти очки облегчают симптомы.

Он бессовестно соврал, но Дин Шинянь широко распахнул глаза и с совершенно серьёзным видом закивал, а потом добавил:

— Спасибо за доверие, Юй Ю. Моя семья — потомственные врачи, и если ты не против, по возвращении я могу попросить родных тебя осмотреть.

Юй Ю: "..."

Этот "второй герой" оказался настолько искренним и открытым, что подкалывать его язык не поворачивался. Юй Ю внимательно оглядел Дин Шиняня и невольно задумался: как ни посмотри, тот куда лучше Ата, того самого рецептора-протагониста. И красивый, и мягкий по натуре.

— Долг платежом красен — задам и я не совсем скромный вопрос, — сказал Юй Ю. — Какие Альфы тебе нравятся?

Дин Шинянь замер, не донеся стакан до губ.

Он взглянул на Юй Ю с некоторой беспомощностью во взгляде:

— Сейчас у меня нет таких мыслей.

— Что?

— Я старший сын в семье, так что моим будущим браком, скорее всего, буду распоряжаться не я. Раньше я всё время бегал за одним человеком... а потом понял: дело не в том, что он не замечал. Просто... я ему не нравился, вот и всё.

Юй Ю смотрел на его слегка помрачневший профиль и прекрасно понимал, о ком речь. Он

ведь с самого начала просчитывал сюжетную линию "второго героя" Дин Шиняня, так что подобный исход не стал для него неожиданностью.

Он спросил сквозь пар, невнятно выговаривая слова:

— И ты всё равно готов ради Се... то есть, ради того человека, чем-то жертвовать?

Вопреки ожиданиям Юй Ю, Дин Шинянь улыбнулся.

— Конечно. Даже если однажды я отпущу это чувство, я всё равно буду оберегать его и защищать тех, кто ему дорог. Иначе я просто не знаю, что ещё могу для него сделать.

Юй Ю: "..."

«Безнадёжен. Классический синдром влюблённого дурака».

Он решительно погрузился в воду с головой, бросив притворную улыбку, и уставился мёртвым взглядом на пышногрудую красотку-Омегу перед собой.

— А что нравится тебе, Юй Ю? — Дин Шинянь тоже погрузился в воду и легонько подтолкнул Юй Ю за плечо.

Юй Ю ответил, не думая:

— Большая грудь.

Пышногрудая красавица впереди вскрикнула, вспыхнула румянцем и прикрыла грудь руками, глядя на Юй Ю с укором, как на извращенца.

Юй Ю, которого окатило поднятыми ею брызгами с ног до головы, вытер лицо рукой и лениво договорил:

— ...мышцы.

Дин Шинянь рядом рассыпался в извиняющихся улыбках, и красавица, фыркнув, отплыла в дальнюю часть бассейна.

— Не думал, что тебе нравится такое, — Дин Шинянь придвинулся ближе и понизил голос. — Неожиданно. Но... по секрету скажу, мне тоже нравится.

Юй Ю покосился на его грудь и с сожалением протянул:

— Может, потому что у тебя её нет.

— ... Юй Ю, — Дин Шинянь с наигранным возмущением легонько шлёпнул его и, опустив взгляд на его фигуру, вдруг осёкся, не в силах договорить.

«... Почему даже у Юй Ю, который вечно выглядит законченным лентяем, есть кубики пресса?!»

Юй Ю включил оптический компьютер и с явным интересом сказал:

— Смотри.

Дин Шинянь придвинулся, слегка расширив глаза.

«Сколько же... фотографий с рельефными грудными мышцами!»

Юй Ю невозмутимо листал свою коллекцию, попутно спрашивая:

— Холодный оттенок, молочно-белая кожа, желтоватая, смуглая, тёмная — какую предпочитаешь?... А? Дин Шинянь? Ты слишком долго сидел в воде?

Дин Шинянь ушёл под воду с головой — он уже отключился от избытка впечатлений.

Мужской бассейн для Альф, на другой стороне.

Цзиншань и Сюэчао расположились по разным краям бассейна; пар клубился между ними, а их напряжённое молчание совсем не вязалось с царившим вокруг оживлением.

— Э-э, Сюэчао, — Цзиншаню не хотелось держаться с товарищем по команде настолько отчуждённо; он повернул голову и, через силу подыскивая тему, спросил: — А почему наш капитан не пришёл, не знаешь?

"..." Сюэчао прикрыл глаза; серебристо-белые пряди волос коснулись поверхности воды, отчасти намокнув, отчего в его облике стало меньше холодности и больше какой-то неуловимой... красоты?

«Он в ужасе осознал, что применил слово "красота" к Альфе».

— Не знаю, — Сюэчао поднял ресницы, обнажив глаза, холодные, как снег. — И вообще, я не признаю его капитаном.

— ... А? — удивился Цзиншань. — Почему?

— Не признаю, и всё, — Сюэчао прищурился, вспомнив чей-то взгляд, обращённый на него, и холодно бросил: — Не вижу, чем он заслужил это место.

Цзиншань: "..."

Он было хотел что-то сказать, но замялся, а потом, заметив что-то, поднял взгляд в сторону:

— Капи... старшекурсник Се идёт сюда.

Сюэчао без всякого выражения посмотрел в ту сторону.

Этот тип, надо признать, приближался весьма приметно. Полотенце на бёдрах Се Фаньсина открывало взгляду поджарую талию, переходящую в плавный, выразительный рельеф пресса; тело было тренированным в меру — не перекачанным, но и далеко не худощавым.

Взгляд Сюэчао на мгновение задержался на его груди, а потом тот безотчётно опустил глаза, окинув взглядом самого себя.

«... Кажется, у него меньше».

Сюэчао от этого лишь помрачнел ещё больше; отвёл взгляд, присел так, что над водой осталась только голова, и с безучастным видом уставился прямо перед собой.

Се Фаньсин быстро заметил их и уже собирался подойти, когда мимо, покачиваясь, прошла женщина-Альфа примерно одного с ним роста, с полотенцем на плече. Она вдруг опустила взгляд на его грудь, расплылась в загадочной улыбке и хлопнула Се Фаньсина по плечу.

— О, братишка, неплохо накачался.

Се Фаньсин из вежливости тоже опустил взгляд — на её плоскую грудь; в сравнении его собственная действительно была внушительнее:

— ... Спасибо.

Женщина понизила голос:

— С такой фигурой, при таких мышцах, твоей Омеге, наверное, очень повезло, м?

Се Фаньсин: "..."

Он взглянул на её понимающе подмигивающее лицо и спокойно, с полным безразличием произнёс:

— Прошу воздержаться от сексуальных домогательств.

"..."

Через мгновение Сюэчао почувствовал, как вода рядом с ним качнулась под чужим весом — Се Фаньсин опустился в бассейн бок о бок с ним.

Сюэчао мигом поднялся, отошёл от Се Фаньсина подальше и снова присел.

Цзиншань смущённо почесал затылок:

— Старшекурсник, не принимайте близко к сердцу, у Сюэчао, наверное, переходный возраст.

Се Фаньсин не был дураком и прекрасно видел, что нравится тому не особенно.

Но эта неприязнь возникла словно бы из ниоткуда — он не мог вспомнить, чтобы у них с Сюэчао были какие-то точки пересечения. Сюэчао учился на одном курсе с Юй Ю, оба недавно поступили, так что между ними не могло быть...

«Стоп».

Се Фаньсин вдруг вспомнил: при первой встрече с Сюэчао ему показалось, что лицо того знакомо. Он тогда проверил личное дело — вроде бы Сюэчао поступил со звезды Егер.

А сам Се Фаньсин провёл на Егере всё начальное и среднее детство, до старших классов.

Если бы он не перескочил через класс, то, весьма вероятно, учился бы в одном классе с Сюэчао и Юй Ю.

«Так значит, Сюэчао... его одноклассник из началки или средней школы? И по какой-то причине сильно его невзлюбил?»

Немного подумав, Се Фаньсин двинулся сквозь воду к Сюэчао.

Сюэчао снова отодвинулся.

Се Фаньсин последовал за ним.

...

После нескольких таких манёвров они успели обойти чуть ли не весь бассейн. Сюэчао наконец обернулся к Се Фаньсину:

— Что тебе нужно?

— Проявляю заботу о товарище по команде, — невозмутимо ответил Се Фаньсин.

— Заботу? — Сюэчао будто услышал что-то забавное, хотя не рассмеялся, лишь заговорил ещё резче. — Старшекурсник Се, не нужно лицемерить. Я знаю, ты никого в грош не ставишь — глаза-то у тебя на лбу растут.

Се Фаньсин слегка нахмурился:

— Кто тебя этому научил?

— Чему?

— Про глаза на лбу.

— ... Никто меня не учил.

Се Фаньсин пропустил это возражение мимо ушей и погрузился в раздумья:

— Помнится, первым мне это сказал классный староста в началке. Как же его звали...

Он нахмурился и неуверенно произнёс:

— Юй...

Сюэчао бесстрастно уставился на его лицо.

В бассейне для Омег Юй Ю вдруг ощутил необъяснимый холодок по всему телу.

Се Фаньсин долго размышлял и наконец выговорил:

— Юй Юэцзы?

Сюэчао: "..."

Помолчав немного, он произнёс:

— Ты не ошибся.

Юй Ю сменил имя только в старших классах — до этого его звали Юй Юэцзы, потому что мать во время беременности особенно любила помело. Однако сам Юй Ю ненавидел это имя всей душой и избавился от него, лишь поступив в старшую школу, так что неудивительно, что Се Фаньсин об этом не знал.

Юй Ю в бассейне вдруг чихнул. Дин Шинянь тут же обеспокоенно спросил:

— Простудился? Может, пойдём обратно?

— ... Всё нормально, — Юй Ю потёр кончик носа. — Просто такое чувство, будто кто-то обо мне плохо говорит.

— Так, значит, ты тоже мой одноклассник из началки? — сам Юй Юэцзы Се Фаньсина совершенно не интересовал; куда больше его занимал Сюэчао как товарищ по команде. — Ты тогда невзлюбил меня вслед за Юй Юэцзы?

Сюэчао презрительно фыркнул:

— Ни у тебя, ни у него нет надо мной такой власти. Впрочем, ты даже моего имени не запомнил — не рассчитываю, что вспомнишь что-то ещё.

Он поднялся и вышел из бассейна. На этот раз Се Фаньсин не стал его удерживать — лишь задумчиво смотрел ему вслед.

Сюэчао только что солгал. В тот самый момент, когда отрицал, что невзлюбил Се Фаньсина вслед за Юй Юэцзы.

...

Юй Ю никак не ожидал, что Сюэчао подкараулит его в отеле.

— Поговорим, — Сюэчао вздёрнул подбородок, давая понять, что намерен войти в комнату Юй Ю.

Юй Ю окинул взглядом комнату и впустил его, но не удержался от подколки:

— Мы с тобой? Ты уверен? Одинокая Альфа и одинокая Омега наедине? У тебя хоть кубики на прессе есть?

— ... Сюэчао захлопнул дверь с грохотом. — Даже дифференцировавшись в Омегу, ты всё такой же несносный.

— Чем это я тебе обязан? — Юй Ю с размаху хлопнул его по плечу, да так, что у Сюэчао заныло от боли. — Молодой человек, изволь говорить по существу и с доказательствами, а не вешать на меня долги ни с того ни с сего.

В их перепалке сквозила давняя близость. Юй Ю и Сюэчао знали друг друга с ранних лет — пожалуй, их можно было по праву назвать друзьями детства: вместе баловались, отлынивали от дел, воровали птичьи яйца, а на уроках сколачивали свою маленькую компанию.

Но уже к средней школе Сюэчао почему-то стал отдаляться от Юй Ю, а у самого Юй Ю появился друг получше — Нин Мэн, и с тех пор они почти не общались: ни тот ни другой не делал первого шага.

Юй Ю никак не ожидал встретить Сюэчао в этой академии, да ещё в одном классе — когда он впервые его увидел, то искренне удивился, и, кажется, тот тоже сразу его узнал.

Сюэчао нахмурился:

— Убери свои лисьи лапы.

— Больно надо тебя трогать, — Юй Ю расплылся в улыбке. — Что хотел сказать? Если что-то приятное, так и быть, дам тебе пожить чуть подольше.

— Се Фаньсин, — прямо начал Сюэчао. — Он тебя не узнал.

Юй Ю хмыкнул в ответ.

— Но он всё ещё помнит твоё прежнее имя. Юй Юэцзы.

Юй Ю: "..."

«Молодец, Се Цяоцяо, ничего не скажешь».

— Так ты всё ещё будешь его любить? — брови Сюэчао сходились всё туже. — Он того не стоит.

Лицо Юй Ю приобрело странное выражение.

«Когда это он успел влюбиться в Се Фаньсина?»

Хотя, если посмотреть со стороны, что-то такое, пожалуй, могло показаться.

— У меня к нему нет ни малейших чувств такого рода, — зная характер Сюэчао, который скорее умрёт, чем станет разносить сплетни, Юй Ю равнодушно пожал плечами и снял на его глазах очки.

Взору открылось лицо ослепительной красоты — ничем более не скрытое, поразительно чистое и притягательное. Сюэчао невольно затаил дыхание.

Только сейчас до него по-настоящему дошло, что этот несносный на язык тип — Омега. Но выглядел он... совершенно не похожим на обычную Омегу.

— ... Но у него кубики на прессе, — Сюэчао, не меняясь в лице, пристально смотрел на Юй Ю — было ясно, что он прекрасно его знает. — И ещё рельефные грудные мышцы.

Юй Ю: "... Не доводи меня."

«Сам Сюэчао был отлично сложен, а раз он употребил слово "рельефные" — значит, дело действительно нешуточное...»

— Я правда не влюблён в него, — сказал Юй Ю.

Про себя же добавил: «кроме грудных мышц».

Заметив, что Сюэчао по-прежнему хмурится, явно не желая верить, он бросил как бы между делом:

— Если я влюблюсь в него, мне точно не сдобровать.

Сюэчао опешил:

— Не стоит так уж драматизировать.

— Не-не-не, именно так всё и есть, — Юй Ю замахал рукой.

В оригинальной истории именно любовь к Се Фаньсину привела его к такому концу. Случись всё заново — и если он снова влюбится в Се Фаньсина, это будет чистой воды мазохизм.

<http://bllate.org/book/20488/2131609>